

16 **ОБЪЕВЮ**

легенды «Союзмультфильма»

папа Карлсона

Анатолий Михайлович Савченко родился 30 июня 1924 года в Новочеркасске. Воевал. В 1953 году окончил ВГИК с дипломом художника-постановщика мультипликационных фильмов и был зачислен в штат «Союзмультфильма», где и проработал до 1990 года. Среди профессиональных наград — приз МКФ в Аннеси фильму «Петя и Красная Шапочка» (1958), приз МКФ в Карловых Варах фильму «Мурзилка на спутнике» (1960), приз МКФ в Майяме фильму «Окно» (1966), призы Международного фестиваля филь-

мов, посвященных работе Красного Креста, в Варне (1973) и приз Международного фестиваля соцстран по охране здоровья в Нише (1972) фильму «Сердце». Приз МКФ детских фильмов в Хихоне фильму «Щелкунчик» (1974) и премия «Ника» фильму «Возвращение блудного попугая», выдана 2 (1987). 30 июня 2004 года Анатолий Савченко был оказан единственный знак внимания со стороны высшей власти государства — поздравительная телеграмма президента России в связи с 80-летием.

«Господа импрессионисты могли бы потесниться»

к 80-летию художника Анатолия Савченко

Наталья Абрамова, редактор киностудии «Союзмультфильм»: Анатолий Савченко — счастливая страница в мультипликации, как и сама мультипликация для него — счастье. Он создал поистине народных героев, живых, трогательных, теплых. А умение заложить в персонажа характер — это особый талант, данный не каждому художнику. Актерам, приходившим на озвучение, эти рисунки очень помогали. Герои у Савченко всегда были изумительными, в них обаяние удивительным образом сочеталось с эксцентрикой. Наверное, поэтому тот же хвастливый попугай Кеша продолжает жить и сегодня — на экран выходят новые фильмы с его участием. Этим можно только восхищаться, как в свое время восхищались нарицательным Карлсоном сама Астрид Линдгрен. Толя Савченко — художник от Бога, и для нашей мультипликации он — просто чудо.

Эдуард Назаров, режиссер: «Фильм «Вовка в тридевятом царстве» в свое время нанес ошеломительный художественный удар по студии. Анатолию Савченко начали подражать, как в свое время пол-Европы стали рисовать под Прията Пярна, а у нас — ставить под Юрия Норштейна. Но безуспешно. Таких, как Савченко, больше не было и нет. И на экране, и в книгах его персонажей ни с кем не спутаешь, они всегда острей, характернее. И «цветовод» он необыкновенный. Помните быстро проскакивающие тона в «Мальше и Карлсоне»? Если их остановить и разглядеть — это ж красота небесная! Господа импрессионисты могли бы потесниться. И при всей своей гениальности Анатолий Михайлович всегда оставался скромнейшим человеком, не влезавшим ни в какие «политические» баталии. Более доброго человека на «Союзмультфильме» нельзя было встретить. Может быть, не очень корректное сравнение, но лично мне оно напомнило в то время Пятячка — сочетание здорового розового цвета щек с голубыми глазами потрясает!»

Анна Атаманова, художник: «Толя относился к той старой плеяде блестящих художников «Союзмультфильма», с которыми работалось чрезвычайно инте-

ресно. К тому же он всегда располагал к себе, будучи доброжелательным и глубоко порядочным. В нашем декораторском цеху, где я трудилась, его прозвали «Толя-лапочка». Это о многом говорит. Если другие художники были довольно жесткими и требовательными, с ним всегда работалось легко. Даже если кто-то делал не так, как хотел Савченко, он старался не обидеть и указать на ошибки тактично, вежливо. И, конечно, успех всех его фильмов, которые мы знаем и любим, — в большей степени заслуга художника Анатолия Савченко. Мои родители очень дружили с его семьей. Когда в нашем доме отмечался какой-нибудь праздник, и Толя, и его жена Клавочка всегда были в прекрасном настроении, веселые, жизнерадостные. Это и сейчас очень улыбающаяся и красивая пара.»

Виктор Никитин, художник-постановщик: «Толя — художник поиска, новых решений, изобразительных открытий и талантливых находок. Некоторые из созданных им персонажей в кино и книжной графике разбегались по разному роду рекламы и оберткам товаров для детей. Это ли не признак популярности?! А сколько всего создано персонажей за всю долгую жизнь в стенах студии! Он никогда не заводил другим художникам и всегда искренне радуется успехам других. Эти добрые качества человека всегда помимо воли мастера отражаются и на его рисунках. Толя Савченко — это наше военное поколение, которое создавало лицо студии «Союзмультфильм», и, надеюсь, это достойное лицо — на радость ребятишкам.»

Александр Курляндский, драматург, писатель: «Процесс создания героев фильма — дело двух человек, режиссера и художника. Когда Анатолий Савченко рисовал попугая Кешу, я не вмешивался, но результатом остался очень доволен. К сожалению, в дальнейшем мы практически не общались, но я знаю, что в книжном мире авторитет Савченко очень высок, в детской литературе он считается профессионалом высочайшего класса. В последнее время Анатолий Михайлович из-за возраста и болезни отказывается от любого сотрудничества,

и переиздавая того же «Блудного попугая», мы вынуждены прибегать к работе других художников и видеозаписям героев. И здесь я должен отметить, что обаяние первоисточника никто так и не переопредел. В историю войдут и Кеша, и Кот, и Ворона, нарисованные именно Анатолием Савченко.»

- газета
- фильмы художника-постановщика Анатолия Савченко**
- 1953 — «Лесной концерт» (реж. И. Иванов-Вано)
 - 1954 — «Мойдодыр» (реж. И. Иванов-Вано)
 - 1955 — «Необыкновенный матч» (реж. Б. Деджин и М. Пащенко)
 - 1956 — «Приключения Мурзилки» (реж. Е. Райковский и Б. Степанцев)
 - 1957 — «Опять двойка» (реж. Е. Райковский и Б. Степанцев)
 - 1958 — «Петя и Красная Шапочка» (реж. Е. Райковский и Б. Степанцев)
 - 1960 — «Мурзилка на спутнике» (реж. Е. Райковский и Б. Степанцев)
 - 1964 — «Петух и краски» (реж. Б. Степанцев)
 - 1965 — «Вовка в тридевятом царстве» (реж. Б. Степанцев)
 - 1966 — «Окно» (реж. В. Степанцев)
 - 1967 — «Песня о соколе» (реж. Б. Степанцев)
 - 1968 — «Мальш и Карлсон» (реж. Б. Степанцев)
 - 1970 — «Карлсон вернулся» (реж. Б. Степанцев)
 - 1973 — «Щелкунчик» (реж. Б. Степанцев)
 - 1976 — «Муха-Цокотуха» (реж. Б. Степанцев)
 - 1979 — «Почему ослик запрягся» (реж. Б. Степанцев)
 - 1984 — «Возвращение блудного попугая» (реж. В. Караваев)
 - 1985 — «Дерева» (реж. А. Давыдов)

«Я предложил на роль Фрекен Бок Фаину Раневскую»

Анатолий Савченко — Газете

Единственное, что омрачало детское впечатление от книги «Три повести о Мальше и Карлсоне» шведской волшебницы Астрид Линдгрен, — иллюстрации. Карлсон и остальные герои сказки были не «мультипликационными», какими мы привыкли их видеть на экране, а чужими, не обаятельными. «Настоящего» Карлсона придумали и нарисовали наши, отечественные волшебники-мультипликаторы. И один из них — Анатолий Савченко. Он же создал образы Щелкунчика, Вовки из тридевятого царства, блудного попугая Кеша и десятков других любимых анимационных героев. С Анатолием Савченко беседовал Сергей Капков.

Помните ли вы первый мультфильм, который увидели как зритель? Не помню. Впервые я увидел мультфильм случайно, перед началом какого-то киносеанса. В памяти осталось лишь потрясение от увиденного. И так оно было сильно, что с того момента думать о чем-либо другом я уже не мог, поэтому и отправился поступать во ВГИК.

Без опыта, без художественной школы, изостудии? Я нигде специально не занимался, а рисовал, как говорится, для души. Правда, была еще война, служба с 1942-го по 1947-й. А уж потом институт.

Большой был конкурс? В основном все шло на отделение декораторов, желающих работать в мультипликации было немного. Точно не помню, сколько абитуриентов отсылали, но взяли на курс всего трех человек. Причем один из нас был испанцем.

Всего трех?! Значит, в вас разглядели природный талант. Ну, если я нигде не занимался, значит, действительно что-то было заложено природой. Мастерской руководил Иван Петрович Иванов-Вано, он меня и пригласил художником-постановщиком на фильм «Лесной концерт». Так с 1953 года я и остался на «Союзмультфильме». В моей трудовой книжке всего одна запись.

Наверное, было безумно интересно работать с патриархом анимации? Я бы так не сказал. Он отвлекал на множество всяких дел, в том числе и общественных, преподавал во ВГИКе, и за него в группе чаще всего работали ассистенты. Мне это очень не нравилось. Больше того, Вано был художником масштабным, его тянуло к каким-то грандиозным полотнам, а я не гнался за такими сюжетами. Мы с ним сделали еще «Мойдодыр», и я ушел в группу Райковского и Степанцева.

На студии вас — художников — делили на какие-то специализированные категории, «жмуровые» группы? Конечно, были специализации: кто-то лучше рисовал животных, кто-то был силен в природных пейзажах, кому-то удавались батальные сцены. Все видели работы друг друга, и режиссеры выбирали себе художников на новые картины, исходя из этих критериев.

А про себя что вы можете сказать? Про себя? (Смеется.) Да мне, пожалуй, все удавалось. Наверное, потому что я люблю работать, и всегда любил. И сегодня, если хорошо себя чувствую, могу что-нибудь порисовать.

В основе почти всех ваших фильмов заложен юмор. «Петя и Красная Шапочка», «Вовка в тридевятом царстве», «Мальш и Карлсон», «Возвращение блудного попугая» — очень остроумные ленты, поэтому до сих пор они смотрятся с колоссальным удовольствием. А я очень любил работать именно на веселых фильмах. И своих персонажей старался делать смешными, теплыми и, самое главное, — добрыми. Герои мультфильмов должны быть обязательно добрыми.

Анатолий Михайлович, а кто придумал образ Карлсона? Карлсон — целиком и полностью мое изобретение. Прежде всего, передо мной был только текст, и больше ничего. И во всех остальных случаях, я сделал раскраску фильма, нарисовал персонажей, а потом сдал свою работу творческой группе. Ее приняли и приступили к съемкам. Художник всегда творит с пустого места, из ничего, работает только его фантазия. Именно от него зависит изобразительный ряд всего фильма. Но, к сожалению, в кино по именам знают только режиссеров и все удачи приписывают им одним. А ведь без художника мультипликации нет и не может быть.

Почему не было продолжения приключений Мальши и Карлсона? Сняли мы два фильма, и студия собралась делать третий, но режиссер Борис Степанцев увлекся новыми идеями. «Карлсона» отложили до лучших времен, а потом так к нему и не вернулись. Жаль, конечно, это была бы очень хорошая серия.

Со Степанцевым вы сделали довольно много удачных фильмов. Почему вы расстались? Бориса часто «заносило». Он был очень талантлив, ему хотелось успеть все, и он постоянно разменивался на всякую мелочь. Ну это, конечно, не совсем правильно выразился. Сейчас поясню... Его призвание — детское кино, из эрудиции он мог сделать конфетку, но Борис хватался за любую новизну. Его увлекали комбинированные съемки, какие-то нестандартные операторские приемы, потом он вдруг вообще переключился на кукол. Меня это не устраивало. Боря Степанцев умер, когда ему было пятьдесят с небольшим. По-моему, не выдержало сердце.

Ни один Новый год не обходится без показа «Щелкунчика». На мой взгляд, это лучший музыкальный мультфильм в нашей стране. Чем вам запомнились эти съемки? Сплошными муками. «Щелкунчик» шел очень тяжело. Все-таки три части — это тридцать минут. Очень много персонажей, большая нагрузка...

Иллюстрация к книге Александра Курляндского «Возвращение блудного попугая»

А почему образ самого Щелкунчика такой несимпатичный? Дети всегда его пугаются. Так было задумано? Да нет, такой задачи никто не ставил, специально никто не пугал. Даже не знаю, что вам ответить...

А сама идея фильма откуда возникла? Хотелось снять мультфильм целиком на музыку Чайковского, без слов. Раньше у нас не было такого опыта, и идея подкупала. Поэтому в принципе работали мы с удовольствием.

А как появилось «Возвращение блудного попугая»? Наш режиссер Валентин Караваев как-то шел по улице и увидел стайку воробьев, сидящую на перилах. А в самом центре — попугайчик, который что-то оживленно им рассказывал. Это произвело на Караваева впечатление, он стал фантазировать: откуда взялся этот попугай, заблудился или удрал из дома. Своими идеями режиссер поделился с драматургом Курляндским, и вместе они написали сценарий. А уж я потом придумал образ самого Кеша. Почему он оказался именно таким? Это диктовал сам сюжет. Все же о блудном попугае мы сделали три фильма.

Во вторую серию снимал не Караваев. Почему он вернулся в сериал? Дело в том, что за второй фильм нам дали «Никю». Конечно, изначально тон задавал именно Караваев, и дальнейшие серии катились по инерции, поэтому и приз должен был достаться ему. Но Валя несколько охладил к Кеше, увлекся чем-то другим. А тут вдруг — «Ника», которую получил другой режиссер, Давыдов. Этот факт, видимо, его задел. Третий фильм мы вновь делали вместе.

На студии радовались успехам друг друга? Конечно. Удача коллег нас всегда подбуждала, хотелось сделать лучше. Удачи бывают у каждого, тут главное — не останавливаться.

Иллюстрация к книге Астрид Линдгрен «Мальш и Карлсон»

Читайте через неделю: интервью с художником Ланой Азарх, создательницей «Трех толстяков», «Кота в сапогах» и «Больших неприятностей»